

В.Н. Лавриненко

Отражение национальной языковой картины мира в квантитативных фразеологизмах

Тема национально-культурной специфики фразеологизмов (идиом) является достаточно традиционной для исследований по фразеологии. Идиомы в них рассматриваются как национально специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа. Однако в последние годы появились работы, изучающие взаимосвязь фразеологизмов и языковой картины мира. Тема языковой картины мира популярна последнее время в области лингвистических исследований. Одной из проблем, связанных с этим понятием, является вопрос о соотношении картины мира и языковой картины мира. Одни исследователи считают, что необходимо разграничить эти понятия, другие полагают, что разграничение языковой картины мира и картины мира достаточно условно и оправданно лишь методически. Наряду с термином «языковая картина мира» в лингвистике существует понятие «национальная/этническая картина мира» [1]. Национальную и этническую картины мира можно рассматривать как синонимы в силу того, что обе подразумевают особое представление о мироздании, характерное для членов определенного этнического коллектива. В языковой картине мира действительность предстает преломленной сквозь призму национально и культурно обусловленных стереотипов. В этом, видимо, и проявляется национальное лицо языковой картины мира.

ФЕ изучаются в концептологии. Утверждение в лингвистике понятия и термина концепт обозначило новую ступень в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры, а, следовательно, и новые аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, культурологии, философии; расширило рамки содержательного анализа языковых явлений и придало значительно большую глубину и эффективность семантическим исследованиям. Но самым важным оказалось то, что лингвокультурология обрела четко очерченный, осязаемый предмет исследования. Культурный концепт рассматривается как пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово, фразеологизм. Концепты не только мыслятся, они переживаются [2].

Основой концептуального анализа текста оказывается движение от понятия к лексической и фразеологической областям его представ-

ления и от лексики и фразеологии к концепту, в содержании которого синтезируется информация разных типов.

Исследование лексико-фразеологической экспликации концептуальной структуры текста открывает возможность дальнейшего изучения лексики под новым углом зрения: как способа вербализации концептуальных областей ментального пространства человека. Квантитативные фразеологизмы в данном случае ярко иллюстрируют национально и культурно обусловленные концепты в языке.

Объектом нашего исследования являются квантитативные, точнее, нумерологические ФЕ в английском и русском языках, в состав которых входит компонент - числительное семь. Числительные, становясь компонентами ФЕ, перестают выполнять свои основные функции и, абстрагируясь, начинают обозначать либо предельно малое, либо предельно большое число, либо вообще не имеют числового значения.

Числительные выражают особые понятия, не связанные с реальными вещами, и являются наиболее абстрактной частью речи. Числительному свойственен общий характер процесса переосмысления, несмотря на то, что по сравнению с другими частями речи ему в меньшей мере присуща многозначность при самостоятельном употреблении. Однако в составе ФЕ числительное утрачивает числовое и приобретает переносное значение. Наличие в английском и русском языках нумерологических ФЕ, семантика которых представляет сложный информативный комплекс, является объективным отражением в мышлении человека явлений материального мира и занимает определенный пласт в системе языков двух коллективов. Наиболее продуктивными в образовании нумерологических ФЕ являются первые числительные в десятичной системе исчисления английского и русского языков, что связывается нами с выполнением важной роли первых чисел в древнем мире. Ограниченное количество составных числительных в составе ФЕ сопоставляемых языков объясняется тем, что усложнение морфологической структуры числительных снижает фразеологическую активность.

Универсальность трактовки символики чисел в мировой культуре объясняется антропоцентричностью взглядов на мир, а также желанием человека объяснить устройство мира, общества и самого себя через сакральную силу чисел.

В 20-ые годы XX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ выдвинул идею о необходимости выявить соотношение языкового и математического количества. Он обратил внимание на то, что «вместе с количественным математическим мышлением следует рассматривать и количе-

ственную сторону языкового мышления». Выделяя четыре вида чисто математической количественности (пространственную, временную, числовую и интенсивную), он отмечает, что исследователь, интересующийся количественностью языкового мышления, должен искать им языковые соответствия [3: 312-313].

С числами связаны суеверия, которые нашли свое выражение в пословицах, поговорках, прорицаниях. Нумерологические суеверия родились едва ли не с возникновением веры людей в сверхъестественные силы. Пожалуй, самым универсальным для разных языковых коллективов является число семь. Его считают и священным, и божественным, и магическим, и счастливым. Так относятся к нему англичане, французы, итальянцы, русские, почитают его индусы, арабы, турки и другие народы. Число семь играет важную роль в религиях и верованиях людей, в искусстве и языке, в науке и технике...

Христианская религия насыщена упоминанием числа семь. В священных книгах мы находим, например, такие слова: «Всякому, кто убьет Каина, отомстится **всемеро**», «...и прошло **семь** лет изобилия... и наступили **семь** лет голода», «и насчитай себе **семь** субботних лет,, **семь** раз по **семи** лет, чтоб было у тебя в **семи** субботних годах сорок девять лет...», «через **семь** дней воды потока пришли на землю» и т. д. Великий пост насчитывает семь недель. Известно семь чинов ангельских, семь смертных грехов. Во многих странах существует обычай ставить на рождественский стол СЕМЬ блюд, название которых начинается на одну букву. Интересно, что семерку весьма настойчиво применяли знахари, гадалки и колдуны: «Возьми семь пакетиков, с семью разными травами, настой на семи водах и пей семь дней во семи ложек...»

Не случайно поэтому в обоих языках существуют ФЕ, полностью или частично заимствованные из Библии или построенные на библейских образах.

Например:

- Семь смертных грехов - The seven deadly sins: библейское выражение. Со временем получило значение каких-либо плохих, непростительных проступков.

- Семь добродетелей - Seven Virtues

- Семь дней создания мира - Seven days of Creation (Genesis 1)

- Семь хлебов - Seven loaves (Matthew 15:32-37) (Накормить семью хлебами)

- Семь последних слов Иисуса на кресте - The Seven last words (or seven last sayings) of Jesus on the cross.

- До седьмого колена - (way back) to the seventh generation (До самых отдаленных поколений.)

- За семью печатями - Sealed with seven seals (Тайна за семью печатями)

Помимо библейских общих истоков образный фонд языков пополнялся за счет общеевропейского пула:

- На седьмом небе – In the seventh heaven: Выражение, пришедшее от греческого философа Аристотеля. Оно означает в настоящее время высшую степень радости, счастья.

- Семь чудес света – The seven wonders of the world: в древности семью чудесами света назывались семь сооружений, поражавших своей грандиозностью. В образной (разговорной) речи одним из семи чудес света называют что-либо замечательное, великолепное.

- Семь морей/за семью морями – The Seven Seas (бескрайние морские просторы).

В нумерологических ФЕ сравниваемых языков находит свое проявление принцип «единичного» и «общего». Так, даже универсальные, богатые фразеологией лексико-тематические группы неравномерно распределены в пословично-поговорочном фондах русского и английского языков. Неодинаковые языковые традиции, естественно, обнаруживаются в употреблении чисел. Например, в русских пословицах и поговорках популярнейшим числом является “семь”. Но оно ассоциируется не с конкретным числовым выражением, а с понятием множественности, которое в английском языке передается другими образами либо не имеет образного эквивалента:

- Семь бед - один ответ — As well be hanged for a sheep as for a lamb; In for a penny, in for a pound.

- У семи нянек дитя без глазу — Too many cooks spoil the broth.

- Семь раз примерь, один отрежь — Look before you leap

- Семеро одного не ждут — For one that is missing there's no spoiling a wedding

- Seven years – any indefinite period [4]

Без семёрки в русском языке не обходятся иносказания, связанные с самыми разными ситуациями. Об очень дальнем родстве (или свойстве) часто говорят, что это *седьмая вода на киселе*; о многолетней семье, что в ней *семеро по лавкам*; о бывалых, опытных людях - что *они из семи печей хлеб едали*; об умных - что *семи пядей во лбу*; о ненастье - *семь погод на дворе*. Если у кого-то *семь пятниц на неделе*, это значит, что человек часто, легко меняет свои решения, намерения, настроение и т.п. [5]

Несколько «семеричных» пословиц связаны с расстоянием, которое, что характерно, измеряется вёрстами. Ласковое «для милого дружка и семь вёрст не околица» имеет и жесткий вариант «для беш-

ной собаки (коровы) семь вёрст не крюк (или круг)». Про «Семь вёрст до небес, и все лесом» говорят еще и «Загадка, разгадка, да семь вёрст правды». Напрасные потуги и холостые усилия, по народному мнению, равносильны тому, чтобы отпраляться «за семь вёрст киселя хлебать».

А есть и такие пословицы, что моментально вызывают улыбку [6]:

Баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает;

Семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь;

Семь раз поели, а за столом не сидели;

Макару поклон, а Макар на семь сторон;

Рос нос на семерых, а одному достался.

Впрочем, как замечает шутливо С.В. Максимов, "если подводить полный счет всем случаям, где придается мистическое значение цифре "семь", можно и конца не найти" [7].

При определении национального своеобразия фразеологизмов здесь используются параметры, предложенные Ю.П. Солодубом: значение фразеологизма, фактор вхождения / невхождения в общую для ряда языков фразеологическую модель, фразеологический образ (внутренняя форма фразеологизма), лексический состав и грамматическая организация фразеологизма [8]. В примерах национальная специфика фразеологизмов проявляется во фразеологическом образе и лексическом составе выражения.

В английском языке число семь не имеет той эмоционально-образной характеристики и популярности, что в русском, и в идиомах употребляется намного реже по сравнению с другими числами:

▪ Be at sixes and sevens - неясный, смутный, в нерешительности (*informal*) to be confused or badly organized.

▪ A seven-day wonder - злота дня; someone or something that causes interest or excitement for a short period but is then quickly forgotten.

▪ The seven year itch – тяготы семейной жизни (*humorous*) - if someone who is married gets the seven year itch, they become bored with their relationship after about seven years and often want to start a sexual relationship with another person.

▪ Seven may be company, but nine are confusion/ Seven at a feast, nine at a fray [4]

В составе анализируемых пословиц и поговорок, ключевые слова которых обозначают предметы быта, профессии, животных, растения и мн. др., наблюдаются определенные расхождения, часто объясняемые экстралингвистически: особенностями образа жизни людей данных стран, традициями их народов, спецификой быта, географическими условиями.

Изучение данной группы фразеологизмов позволяет нам выявить некоторые особенности русской и английской языковых картин мира. Проведенный анализ показал, что в русских нумерологических фразеологизмах с числом 7 отражено очень много тем. Это свидетельствует о такой особенности русского коммуникативного поведения, как тематическое разнообразие. Вопрос о теме фразеологизмов напрямую связан со спецификой значений идиом, а значит, и с особенностями коммуникативного поведения. Для значений английских фразеологизмов характерны краткость, отсутствие описания создавшегося положения и экспликация вывода. В этом отражается такое свойство английского коммуникативного поведения, как немногословие в ответах, эмоциональная сдержанность. Язык англичан и американцев больше приспособлен к мышлению индивида в индустриальном обществе, поэтому он экономичен по средствам, оперирует со стандартными деталями и блоками, более функционален, чем субстанциален [9:121].

Проведенный краткий анализ позволяет сделать следующие выводы:

- в составе количественных фразеологизмов числительные утрачивают собственную лексическую семантику в виде определённо-количественных значений, реализуя неопределённо-количественные значения в оппозиции 'много/'мало';

- на межъязыковом уровне количественные фразеологизмы сопоставляемых языков характеризуются разнообразными отношениями: эквивалентности, вариантности и полным отсутствием лексико-грамматической эквивалентности;

- в каждом языке национальная специфика фразеологизмов проявляется через фразеологический образ, лексический состав, а в некоторых случаях – через значение и грамматическую организацию фразеологизмов;

- в русской и в английской фразеологии наблюдается явное несоответствие в частоте употребления и импликации числительного семь. Это позволяет сделать вывод об особенностях национальных языковых картин мира;

- наличие «популярных» числительных, усиливающих своеобразие фразеологизма национальных маркеров, свидетельствует о разном мировосприятии русского и английского языковых коллективов.

В данной работе, таким образом, через нумерологические фразеологизмы были выявлены некоторые особенности русской и английской языковых картин мира, доказывающие особую роль фразеологического состава языка в трансляции национально-культурного самосознания народа и его идентификации.

Библиографический список

1. *Добровольский, Д.О.* Национально-культурная специфика во фразеологии (II) [Текст] / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6.
2. *Телия, В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М., 1996.
3. *Бодуэн де Куртенэ, И.А.* Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М., 1963. – Т. 2.
4. The Wordsworth Dictionary of proverbs [Text] / G.L.Aperson. – Wordsworth Editions Ltd., 1993.
5. *Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И.* Словарь русской фразеологии [Текст]: историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб., 1999.
6. *Мокиенко, В.М.* Славянская фразеология [Текст] / В.М. Мокиенко. – М., 1989.
7. *Максимов, С.В.* Крылатые слова по толкованию С. Максимова [Текст] / С.В. Максимов. – Н.Новгород: Русский купец, 1994.
8. *Солодуб, Ю.П.* Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования [Текст] / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 1990. – № 6.
9. *Гачев, Г.* Национальные образы мира [Текст] / Г. Гачев. – М., 1998.